

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11

г. Москва

14 июня 2012 г.

О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания

(с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41,
от 3 марта 2015 г. № 9, от 27 мая 2025 г. № 2, от 9 декабря 2025 г. № 33)

Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступлений или осужденных судом иностранного государства, для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, а также передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которых они являются, представляют собой важнейшие виды международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, позволяющие обеспечить неотвратимость уголовного преследования и наказания, социальную реабилитацию осужденных лиц.

Исходя из положений статей 15, 17 и 18 Конституции Российской Федерации при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства Российская Федерация обязана соблюдать права и свободы человека, гарантированные ее законодательством, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации.

В целях обеспечения единства судебной практики по применению законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, регулирующих вопросы выдачи лица иностранному государству для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» постановляет дать судам следующие разъяснения.

1. Обратить внимание судов на то, что Российская Федерация может выдать иностранного гражданина либо лицо без гражданства, находящихся на ее территории, для уголовного преследования или исполнения приговора, передать лицо, осужденное судом Российской Федерации к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, а также признать приговор суда иностранного государства, которым осужден гражданин Российской Федерации, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания, на основании международного договора Российской Федерации либо принципа взаимности (часть 2 статьи 63 Конституции Российской Федерации, часть 1 статьи 13 УК РФ, часть 1 статьи 462, статьи 469 и 472 УПК РФ).

2. Выдача, передача лица иностранному государству, признание приговора суда иностранного государства предусматриваются в двусторонних и многосторонних международных договорах Российской Федерации о выдаче, передаче лиц, осужденных к лишению свободы, о правовой помощи, а также в многосторонних договорах Российской Федерации, регулирующих межгосударственное сотрудничество в сфере борьбы с отдельными видами преступлений (Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и другие). В связи с этим судам необходимо выяснить, является ли соответствующее иностранное государство участником международного договора Российской Федерации¹.

При применении международного договора Российской Федерации судам следует учитывать положения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

Разъяснить судам, что в случае, если международный договор Российской Федерации, заключенный с государством - участником Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года (далее – Европейская конвенция о выдаче), содержит иные правила, чем указанная Конвенция, то преимущественной силой обладают положения этой Конвенции при условии, что такие иные правила не связаны с дополнением ее положений или облегчением применения содержащихся в ней принципов (пункт 1 статьи 28 Европейской конвенции о выдаче).

Применение многостороннего международного договора Российской Федерации должно осуществляться с учетом оговорок и заявлений Российской Федерации, текст которых может содержаться в законе о ратификации международного договора.

3. При отсутствии международного договора Российская Федерация может выдать, передать лицо иностранному государству, признать приговор суда

¹ Тексты международных договоров Российской Федерации могут быть размещены на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru), опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации, Бюллетене международных договоров либо в иных официальных изданиях.

Перечень государств-участников многостороннего международного договора Российской Федерации размещен на официальном сайте депозитария соответствующего международного договора Российской Федерации, например eccis.org/reestr2, treaties.un.org.

иностранного государства на основе принципа взаимности (часть 2 статьи 462, статья 469 УПК РФ), в соответствии с которым от иностранного государства можно ожидать, что в аналогичной ситуации такое государство выдаст Российской Федерации лицо для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, передаст гражданина Российской Федерации, осужденного судом указанного иностранного государства, для отбывания наказания в Российской Федерации, признает приговор, вынесенный судом Российской Федерации в отношении своего гражданина, для отбывания наказания в данном иностранном государстве. В этом случае процедуры выдачи, передачи лица иностранному государству, признания приговора суда иностранного государства регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, иными законами Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации, касающимися защиты основных прав и свобод человека, например Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Конвенцией о статусе беженцев от 28 июля 1951 года, Конвенцией Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года.

4. Необходимо иметь в виду, что рассмотрение и разрешение судами вопросов, связанных с выдачей, передачей лица иностранному государству, признанием приговора суда иностранного государства, осуществляются в открытом судебном заседании с учетом особенностей, предусмотренных в главах 54 и 55 УПК РФ.

5. Российская Федерация может выдать лицо иностранному государству, если деяние, в связи с совершением которого направлен запрос о выдаче, является наказуемым по уголовному закону Российской Федерации и закону запрашивающего государства (часть 1 статьи 462 УПК РФ). Обратить внимание судов на то, что несовпадение в описании отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется лицо, либо в юридической квалификации деяния не является основанием для отказа в выдаче, поскольку оцениваться должны фактические обстоятельства имевшего место деяния и его наказуемость по законам обоих государств.

При определении того, является ли деяние наказуемым по уголовному закону Российской Федерации, следует учитывать положения статей 9 и 10 Уголовного кодекса Российской Федерации.

6. Лицо может быть выдано, если Уголовный кодекс Российской Федерации и закон запрашивающего государства предусматривают за деяние, в связи с совершением которого направлен запрос о выдаче, наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года либо более тяжкое наказание или если лицо было осуждено судом запрашивающего государства к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или более тяжкому наказанию, при условии, что международным договором Российской Федерации не предусмотрены иные сроки (часть 3 статьи 1, пункты 1 и 2 части 3 статьи 462 УПК РФ).

7. При рассмотрении жалобы на решение о выдаче необходимо иметь в виду, что наличие оснований, препятствующих возбуждению уголовного дела

или исполнению приговора и, как следствие, влекущих отказ в выдаче согласно пункту 4 части 1 статьи 464 УПК РФ, должно определяться судом в соответствии с законодательством Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. В связи с этим не допускается выдача в государство, являющееся участником Европейской конвенции о выдаче, если истекли сроки давности уголовного преследования или отбывания наказания либо по законодательству запрашивающего государства, либо по законодательству Российской Федерации (статья 10 Европейской конвенции о выдаче).

8. Уклонение лица от правоохранительных органов и суда запрашивающего государства приостанавливает течение сроков давности уголовного преследования либо обвинительного приговора. Об уклонении может свидетельствовать в том числе нарушение лицом меры пресечения, избранной в запрашивающем государстве, если лицу было о ней известно; пересечение лицом государственной границы запрашивающего государства после привлечения к уголовной ответственности с целью скрыться от правоохранительных органов и суда этого государства; несообщение лицом указанным органам и суду информации о своем местонахождении, если установлено, что лицу было известно о его уголовном преследовании в запрашивающем государстве; неисполнение лицом обязанности зарегистрироваться по месту своего пребывания или отсутствие места постоянного пребывания в Российской Федерации.

Рассматривая материалы, связанные с выдачей, следует учитывать, что обязанность обоснования обстоятельств, свидетельствующих об уклонении лица от правоохранительных органов и суда запрашивающего государства, возлагается на органы прокуратуры Российской Федерации (часть 3 статьи 463 УПК РФ). Суду необходимо проверять доводы лица о том, что оно не скрывалось от правоохранительных органов и суда запрашивающего государства.

9. Разъяснить судам, что принятие в Российской Федерации либо в запрашивающем или ином государстве акта об амнистии, распространяющегося на преступление, в связи с совершением которого поступил запрос о выдаче, является основанием к отказу в выдаче в том случае, если это предусматривается международным договором Российской Федерации. Например, в соответствии со статьей 2 Дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче от 15 октября 1975 года лицо не подлежит выдаче запрашивающему государству – участнику данного Протокола, если в третьем государстве, участвующем в Европейской конвенции о выдаче, по делу данного лица было вынесено окончательное судебное решение и применен акт об амнистии, освобождающий его от наказания в виде лишения свободы. Согласно статье 4 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче от 17 марта 1978 года выдача в государство, являющееся участником указанного Протокола, не допускается, если в Российской Федерации в отношении преступления, в связи с совершением которого был направлен запрос о выдаче, был принят акт об амнистии и Российская Федерация обладала компетенцией возбуждать уголовное преследование согласно статьям 11, 12 УК РФ.

10. Обратить внимание судов на то, что условия и основания отказа в выдаче предусматриваются не только в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, иных законах, но и в международных договорах Российской Федерации.

Как следует из пункта 1 статьи 10 и пункта 4 статьи 12 Федерального закона «О беженцах», статей 32 и 33 Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года, лицо, признанное беженцем или получившее временное убежище, в отношении которого Российской Федерацией получен запрос о выдаче, не может быть выдано запрашивающему государству, которое является государством гражданской принадлежности, обычного местожительства такого лица или любым иным государством, на территории которого имели место обстоятельства, послужившие основанием для предоставления лицу временного убежища или статуса беженца.

11. Согласно статье 11 Европейской конвенции о выдаче лицо не подлежит выдаче в случае, если преступление, в связи с которым запрашивается выдача, наказуемо смертной казнью в соответствии с законом запрашивающего государства и такое государство не предоставит гарантий, которые Российская Федерация сочтет достаточными, что наказание в виде смертной казни не будет приведено в исполнение. Указанными гарантиями могут являться положения законодательства, запрещающие применять смертную казнь в запрашивающем государстве, заверения со стороны правоохранительных либо иных компетентных органов указанного государства, что в случае назначения лицу наказания в виде смертной казни оно не будет приведено в исполнение.

12. Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, в толковании Комитета ООН по правам человека, статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года лицо также не подлежит выдаче в случае, если имеются серьезные основания полагать, что в запрашивающем государстве оно может быть подвергнуто не только пыткам, но и бесчеловечному либо унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Разъяснить судам, что к бесчеловечному обращению или наказанию следует относить случаи, когда такое обращение или наказание, как правило, может носить преднамеренный характер, продолжаться на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения или наказания человеку могут быть причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания. Унижающим достоинство обращением или наказанием признается, в частности, такое обращение или наказание, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности.

Лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен в том числе при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания. Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения, принимаются во

внимание пол, возраст и состояние здоровья лица, которое может подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

13. В выдаче лица может быть отказано, когда исключительные обстоятельства свидетельствуют о том, что выдача повлечет опасность для его жизни и здоровья, в том числе с учетом его возраста и физического состояния (статья 9 УПК РФ, статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах).

14. Разъяснить судам, что по смыслу статей 7, 15, части 3 статьи 463, статьи 464 УПК РФ, статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статей 3, 11 Европейской конвенции о выдаче при рассмотрении жалобы на решение о выдаче обязанность обоснования обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии серьезных оснований полагать, что к лицу могут быть применены наказание в виде смертной казни, пытки, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание, а также что лицо может подвергнуться преследованию по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям, возлагается на органы прокуратуры Российской Федерации.

Согласно статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в толковании Комитета ООН против пыток, при оценке наличия или отсутствия указанных выше обстоятельств суду необходимо принимать во внимание как общую ситуацию, касающуюся соблюдения прав и свобод человека в запрашивающем государстве, так и конкретные обстоятельства дела, которые в своей совокупности могут свидетельствовать о наличии или об отсутствии серьезных оснований полагать, что лицо может быть подвергнуто вышеупомянутому обращению или наказанию.

В связи с этим судами могут учитываться, например, показания лица, в отношении которого принято решение о выдаче, свидетелей, заключение Министерства иностранных дел Российской Федерации о ситуации с соблюдением прав и свобод человека в запрашивающем государстве, гарантии запрашивающего государства, а также доклады и иные документы, принятые в отношении такого государства международными внедоговорными (Совет по правам человека, созданный в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН) и договорными органами (Комитет ООН по правам человека, действующий на основании Международного пакта о гражданских и политических правах; Комитет ООН против пыток, действующий на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания). Причем суду следует оценить доводы лица, подлежащего выдаче, с учетом совокупности всех имеющихся доказательств.

Обратить внимание судов на то, что оценка общей ситуации, касающейся соблюдения прав и свобод человека в запрашивающем государстве, которая была дана международными внедоговорными и договорными органами, с течением времени может меняться.

15. Разъяснить судам, что избрание и дальнейшее продление меры пресечения в виде заключения под стражу, включая определение сроков содержания под стражей, лицу, в отношении которого предполагается направление запроса о выдаче или компетентным органом Российской Федерацией уже получен такой запрос, регулируются частью 2 статьи 97, статьями 108, 109 и 466 УПК РФ. Суд должен также учитывать положения, предусмотренные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».

16. При разрешении вопроса об избрании (продлении) меры пресечения в виде заключения под стражу суду необходимо рассмотреть возможность избрания иной меры пресечения, которая должна быть достаточной для обеспечения возможной выдачи лица. Невозможность избрания (продления) в отношении лица иной меры пресечения следует обосновать в постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо в постановлении о продлении срока указанной меры пресечения (часть 1 статьи 108 УПК РФ).

Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица избирается (продлевается), если имеются сведения в том числе об уклонении данного лица от правоохранительных органов и суда запрашивающего государства.

17. По смыслу части 2 статьи 97, статьи 466 УПК РФ, не могут служить основанием для избрания или продления в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу, например сложность уголовного дела, расследуемого в запрашивающем государстве; отсутствие сведений о наличии трудовой деятельности такого лица; длительная проверка законности и обоснованности выдачи; привлечение лица к административной ответственности; отсутствие оснований для отказа в выдаче; возможное обжалование решения о выдаче; длительное рассмотрение компетентными органами ходатайства о предоставлении лицу статуса беженца, временного или политического убежища; неистечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора согласно законодательству Российской Федерации.

Добровольная явка лица в правоохранительные органы Российской Федерации, наличие у него на иждивении в Российской Федерации семьи, несовершеннолетних детей, места постоянного пребывания в Российской Федерации, тяжелого заболевания могут позволить суду не избирать или не продлевать в отношении данного лица ранее избранную меру пресечения в виде заключения под стражу.

18. До получения запроса о выдаче мера пресечения, в том числе в виде заключения под стражу, может быть избрана судом только в случаях, непосредственно предусмотренных международным договором Российской Федерации.

При рассмотрении ходатайства прокурора о заключении лица под стражу до получения запроса о выдаче суд должен убедиться в наличии:

просьбы о временном задержании, отвечающей требованиям, которые определены в статье 16 Европейской конвенции о выдаче, если запрашивающее государство является участником указанного международного договора;

ходатайства о взятии под стражу, которое содержит информацию, предусмотренную международным договором Российской Федерации (например, в статье 70 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года (далее – Конвенция о правовой помощи 2002 года), в статье 61 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (далее – Конвенция о правовой помощи 1993 года), если запрашивающее государство является участником соответствующего международного договора;

решения о взятии под стражу в качестве меры пресечения в связи с объявлением лица в международный (межгосударственный) розыск или приговора, вступившего в законную силу, предусмотренных, например, статьей 70 Конвенции о правовой помощи 2002 года, статье 61¹ Конвенции о правовой помощи 1993 года, если запрашивающее государство является участником Протокола к этой Конвенции, подписанного 28 марта 1997 года (далее – Протокол 1997 года);

других документов, необходимых для заключения лица под стражу либо применения к нему иных мер пресечения до получения запроса о выдаче в соответствии с подлежащими применению международными договорами Российской Федерации.

19. Обратить внимание судов на то, что согласно пункту «б» статьи 75 Конвенции о правовой помощи 2002 года срок содержания лица под стражей до получения запроса о выдаче не должен превышать сорок дней. В силу части 1 статьи 62 Конвенции о правовой помощи 1993 года срок содержания лица под стражей до получения запроса о выдаче не должен превышать один месяц. Если запрашивающее государство является участником Протокола 1997 года, то указанный срок не может превышать сорок дней.

Сроки, на протяжении которых лицо может содержаться под стражей до получения запроса о выдаче, могут также предусматриваться двусторонними международными договорами Российской Федерации. При этом если запрашивающее государство одновременно является участником иного международного договора Российской Федерации и Европейской конвенции о выдаче, то срок содержания лица под стражей до получения запроса о выдаче не должен превышать сорок дней (статья 28 Европейской конвенции о выдаче).

Указанные выше сроки подлежат учету судами при определении периода времени нахождения лица под стражей до получения запроса о выдаче.

Разъяснить судам, что при отсутствии запроса о выдаче мера пресечения в виде заключения под стражу избирается и в дальнейшем продлевается, в том числе при получении запроса о выдаче, только судом Российской Федерации с указанием, на какой срок и до какой даты избирается (продлевается) данная мера пресечения (часть 2 статьи 97, статьи 108, 109 и 128 УПК РФ).

В случае, если Российской Федерацией не был получен в срок, предусмотренный международным договором Российской Федерации,

надлежащим образом оформленный запрос о выдаче, лицо подлежит освобождению из-под стражи.

20. Следует иметь в виду, что избрание и дальнейшее продление меры пресечения в виде заключения под стражу лицу, в отношении которого запрос о выдаче поступил без представления решения судебного органа запрашивающего государства об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу, допускаются лишь по судебному постановлению, принятому на основании ходатайства прокурора в порядке, предусмотренном статьей 108 УПК РФ.

21. Если к запросу о выдаче прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении такого лица под стражу, то прокурор в соответствии с частью 2 статьи 466 УПК РФ вправе заключить его под стражу без подтверждения судом указанного решения на срок, не превышающий два месяца с момента задержания (часть 1 статьи 109 УПК РФ). Продление меры пресечения осуществляется исключительно судом.

Постановление прокурора о заключении лица под стражу может быть обжаловано в суд в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ.

22. Необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьей 22 Конституции Российской Федерации и по смыслу статей 108 и 109 УПК РФ суд не вправе отказать в рассмотрении ходатайства прокурора об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста лицу, в отношении которого поступил запрос о выдаче с приложением решения судебного органа запрашивающего государства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

23. Судам следует учитывать, что срок содержания под стражей должен определяться необходимостью разрешения вопроса о выдаче такого лица, включая его фактическую передачу запрашивающему государству (часть 1 статьи 466 УПК РФ). При этом общий срок нахождения лица под стражей не должен превышать срок, предусмотренный в статье 109 УПК РФ за преступление соответствующей категории, в связи с совершением которого направлен запрос о выдаче.

24. С целью эффективной защиты прав и свобод, в том числе права на обжалование решения о выдаче, исходя из положений статьи 46 Конституции Российской Федерации и части 6 статьи 462 УПК РФ лицо должно уведомляться о принятом решении с одновременным вручением ему копии указанного решения. Если лицо не владеет или недостаточно владеет русским языком, то указанные документы в соответствии с частью 3 статьи 18 УПК РФ подлежат переводу на родной язык такого лица либо на язык, которым оно владеет.

25. Обратить внимание судов на то, что в ходе рассмотрения материалов о выдаче вопросы, не урегулированные главой 54 УПК РФ, подлежат разрешению на основании общих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Например, при избрании (продлении) меры пресечения, рассмотрении жалобы на решение о выдаче судам следует иметь в виду случаи обязательного участия переводчика и защитника, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Жалоба на решение о выдаче рассматривается с участием лица, в отношении которого был направлен запрос о выдаче (часть 4 статьи 463 УПК РФ). Если указанное лицо скрылось, то жалоба рассматривается без его участия с обязательным участием защитника.

26. По смыслу статьи 463 УПК РФ, вопрос о законности и обоснованности решения о выдаче разрешается исходя из обстоятельств, существовавших на момент принятия такого решения. В связи с этим обращение лица в компетентные органы с ходатайством о предоставлении ему временного или политического убежища, статуса беженца после принятия решения о выдаче не должно влечь за собой отложение рассмотрения жалобы на решение о выдаче, поскольку признание судом такого решения законным и обоснованным не обуславливает в дальнейшем фактическую передачу лица запрашивающему государству до разрешения соответствующего ходатайства либо до окончания процедуры обжалования при наличии отказа в удовлетворении такого ходатайства (статья 14 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, статья 33 Конвенции о статусе беженцев).

27. Пункт исключен постановлением Пленума от 27.05.2025 № 2.

28. Судам надлежит иметь в виду, что по смыслу статьи 15 УПК РФ, статьи 14 Европейской конвенции о выдаче, а также пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах при рассмотрении жалобы защитника на дополнительное согласие Генеральной прокуратуры Российской Федерации на привлечение в запрашивающем государстве ранее выданного лица к уголовной ответственности за совершенное до его выдачи преступление, за которое оно не было выдано, такое лицо, не подавшее жалобу, имеет право довести до суда Российской Федерации свою позицию по делу в письменном виде или при наличии возможности с помощью использования систем видеоконференц-связи.

Обратить внимание судов на то, что международным договором Российской Федерации может быть предусмотрена обязанность запрашивающего государства, являющегося участником такого договора, приложить к запросу о выдаче соответствующего согласия заявление, сделанное выданным лицом в отношении преступления, в связи с совершением которого направляется запрос (подпункт «а» пункта 1 статьи 14 Европейской конвенции о выдаче).

29. При рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела в отношении ранее выданного Российской Федерации лица необходимо иметь в виду, что такое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, осуждено за преступление, не указанное в запросе о выдаче и совершенное до выдачи, без согласия запрашиваемого государства (часть 1 статьи 461 УПК РФ). Разъяснить судам, что если в ходе расследования были установлены или изменены квалифицирующие признаки преступления, в связи с совершением которого лицо было выдано Российской Федерации, то дополнительное согласие запрашиваемого государства необходимо получить, если указанные признаки свидетельствуют о совершении лицом до его выдачи другого преступления, например убийства, сопряженного с разбоем, вымогательством (пункт «з» части 2 статьи 105 УК РФ), при условии, что ранее лицо было выдано Российской Федерации в связи с совершением деяния, предусмотренного

частью 1 статьи 105 УК РФ. Указанное согласие также требуется, если вследствие изменения квалификации деяния, в связи с совершением которого лицо было выдано, ухудшается положение такого лица.

30. Рассматривая вопрос об избрании в отношении лица меры пресечения, а также жалобу на решение о выдаче для осуществления уголовного преследования, суд не вправе предрешать вопрос о виновности или невиновности лица, в отношении которого предполагается направление запроса о выдаче или Российской Федерацией уже получен указанный запрос (статья 14 УПК РФ, часть 6 статьи 463 УПК РФ). В частности, формулировки принимаемых судебных решений не должны свидетельствовать об установленном факте совершения указанным лицом преступления.

31. Исходя из положений подпунктов 1 и 2 части 3 статьи 462, части 7 статьи 463 УПК РФ, подпунктов 3–6 части 1, части 2 статьи 464 УПК РФ суд вправе частично признать решение о выдаче законным и обоснованным.

32. При рассмотрении вопросов, связанных с передачей лица, осужденного к лишению свободы, судам следует учитывать оставшийся к отбытию минимальный срок наказания, который предусмотрен в качестве условия передачи международным договором Российской Федерации либо соглашением компетентных органов Российской Федерации и иностранного государства, если передача осуществляется на основе принципа взаимности.

32¹. Рекомендовать судам с учетом положений двусторонних и многосторонних международных договоров Российской Федерации, действующих в сфере консульских сношений (например, Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года, Консульской конвенции между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой от 25 января 1994 года), в качестве дополнительной гарантии обеспечения прав и интересов осужденного к лишению свободы обсуждать вопрос о необходимости уведомить о рассмотрении материалов о его передаче для отбывания наказания в соответствующее государство консульское учреждение (консульский отдел посольства) этого государства.

33. Необходимо принять во внимание, что международным договором Российской Федерации может предусматриваться возможность передачи лица для отбывания наказания не только в государстве, гражданином которого оно является, но и в государстве, на территории которого такое лицо постоянно проживает (статья 2 Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 6 марта 1998 года).

34. Судам надлежит учитывать, что условия передачи лица для отбывания наказания в иностранном государстве, а также основания для отказа в такой передаче определяются положениями, содержащимися как в международных договорах Российской Федерации, так и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Поэтому соблюдение условий передачи, определенных в статье 3 Конвенции о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 года, не исключает возможность отказать в передаче государству - участнику данного международного договора Российской Федерации по основаниям, предусмотренным статьей 471 УПК РФ, например если от осужденного лица

либо от государства исполнения приговора не получены гарантии исполнения приговора в части гражданского иска.

В связи с этим обратить внимание судов на то, что по смыслу статей 8 и 307, главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации гарантиями исполнения приговора в части гражданского иска могут быть, в частности, залог, поручительство, банковская гарантия.

Поскольку перечень оснований для отказа в передаче, приведенных в статье 471 УПК РФ, носит исчерпывающий характер, то при передаче лица для отбывания наказания в иностранном государстве от осужденного или указанного государства не требуется получать гарантии исполнения дополнительного наказания в виде штрафа, назначенного судом Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

35. При рассмотрении материалов о передаче лица для отбывания наказания в иностранном государстве судам исходя из положений статей 471 и 472 УПК РФ и соответствующих международных договоров Российской Федерации надлежит установить наличие письменного согласия осужденного, а также согласия государств вынесения и исполнения приговора на такую передачу. Если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации, органы, имеющие полномочия на дачу согласия, определяются законодательством государства вынесения или исполнения приговора. Это могут быть суды, генеральная прокуратура, министерство юстиции и другие.

Разъяснить судам, что при наличии согласия компетентного органа иностранного государства на передачу осужденного, отсутствие при этом решения иностранного суда или иного органа о признании и исполнении приговора, постановленного судом Российской Федерации, не является основанием для отказа в передаче, поскольку международным договором Российской Федерации может быть предусмотрено принятие такого решения после фактической передачи осужденного лица.

36. Принимая во внимание, в частности, положения статьи 12 Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания, под несопоставимостью условий и порядка отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы, являющейся согласно статье 471 УПК РФ одним из возможных оснований для отказа в передаче, следует понимать лишь такие различия в условиях и порядке отбывания наказания в государстве исполнения приговора и в Российской Федерации, которые не позволяют достигнуть цели наказания – восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений (статья 43 УК РФ) – и не обеспечивают продолжение отбывания наказания в соответствии с законодательством государства исполнения приговора, не ухудшая положение осужденного.

Суду в каждом конкретном случае необходимо устанавливать обстоятельства, связанные с порядком и условиями отбывания наказания в государстве исполнения приговора. При этом отсутствие в иностранном государстве определенного вида исправительного учреждения, назначенного осужденному по приговору суда Российской Федерации, а также различия, например, в правилах зачета срока применения меры пресечения в срок

наказания, порядке условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, количестве краткосрочных и длительных свиданий, возможных посылок, передач и бандеролей, предусмотренных законодательством Российской Федерации и государства исполнения приговора при отбывании лишения свободы в исправительных учреждениях различных видов (режимов), не должны признаваться основаниями для отказа в передаче.

37. Исходя из положений статей 10 и 11 Конвенции о передаче осужденных лиц, статьи 12 Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания также не является основанием для отказа в передаче то обстоятельство, что по законодательству государства исполнения приговора за деяния, совершенные осужденным, предельный срок лишения свободы меньше, чем назначенный по приговору суда Российской Федерации.

38. Обратить внимание судов на то, что положения статьи 472 УПК РФ не предполагают участия осужденного лица в рассмотрении судом материалов, связанных с признанием приговора иностранного государства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

39. Разъяснить судам, что если в приговоре суда иностранного государства предусматривается денежное обязательство осужденного лица, выраженное в валюте того или иного государства, то исходя из положений части 2 статьи 472 УПК РФ, статьи 72 Федерального закона «Об исполнительном производстве» при признании приговора суда иностранного государства суду Российской Федерации следует указать денежное обязательство осужденного в той же валюте.

40. Если судом при рассмотрении материалов о выдаче, передаче лица иностранному государству или признании приговора суда иностранного государства будут выявлены нарушения прав и свобод человека, а также иные нарушения закона, то суд вправе вынести частное определение или постановление, обратив внимание соответствующих организаций и должностных лиц на факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер (часть 4 статьи 29 УПК РФ).

41. Пункт признан утратившим силу постановлением Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Дорошков

Приложение исключено постановлением Пленума от 27 мая 2025 г. № 2.

*Приложение к постановлению Пленума
Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 11
«О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц
для уголовного преследования или исполнения приговора,
а также передачей лиц для отбывания наказания»*